Митари: Ого, это потрясающе!

Она сияет от удивления, как только еда попадает ей в рот.

Я бы сказал, что ее мнение о еде будет иметь гораздо больший вес, чем мое.

Мария: Рада это слышать. Угощайся и ешь сколько, хочешь.

Митари: Да.

Она с аппетитом вгрызается в еду на своей тарелке.

Сойтаро: *Глоток...*

Что касается меня, то я занят тем, что играю в гляделки со своей едой.

Митари ест в мирном неведении, но я знаю, что в еде должен быть какой-то наркотик.

С этой мыслью мне трудно заставить себя поесть, какой бы вкусной она ни была.

...

С другой стороны, я так голоден, что мой желудок пытается съесть сам себя.

Я также не обедал. Иметь такой великолепный выбор блюд, выстроенных передо мной, и не иметь возможности съесть их - это как пытка.

Не говоря уже о том, что в этих горах больше нечего есть. Я не могу побежать в 7-Eleven и взять что-нибудь поесть или что-нибудь еще. Рано или поздно мне придется съесть их еду.

Если в конце концов это будет бесполезная борьба, я мог бы просто сдаться и облегчить себе жизнь...

Я знаю, что еда отравлена, но боюсь, что это не сравнится с пустым желудком.

Сойтаро: Наверное, тогда я откушу...

Я набираюсь смелости и откусываю первый кусочек.

Сойтаро: Мммм... как вкусно!

Это может быть наркотик, но это не смертельный яд или что-то в этом роде. Возможно, я немного погорячился.

Мария: Нет необходимости в такой спешке. Еда никуда не денется.

Она смотрит на меня и улыбается.

Мой голод действует как эффективная специя, делая еду намного вкуснее, чем вчерашняя.

Думаю, это то, что ты получаешь, когда добавляешь "лучшие специи" в еду, которая и так замечательна на вкус.

Как только я начинаю есть, я не могу остановиться. Прямо как Митари. Мы оба очарованны едой Микако.

Вино начинает действовать и притупляет мои мысли. Все мои опасения вылетают в окно.

Тарелки, стоящие перед нами, становятся все более и более пустыми.

.....

Митари: Фуф, я наелась...

Она со вздохом удовлетворения кладет нож и вилку на стол.

Она довольно быстро прикончила всю свою еду.

Я тоже почти закончил. Несмотря на мои первоначальные оговорки, я в конечном итоге сметаю свою тарелку.

Сойтаро: Не могу поверить, что съел все.

Я рыгаю.

Это была очень сытная еда, но в то же время я чувствую укол вины за то, что съел эту отравленную пищу.

Это все Микако виновата, что делает еду такой вкусной.

Или, может быть, они смешали её с каким-то наркотиком, обладающим аддиктивными (вызывающим привыкания) свойствами. Да, должно быть так.

Хозяйка отложила нож и вилку, как будто ждала момента, когда мы закончим есть.

Семья тоже поела, но на их тарелках осталось еще довольно много еды.

Мария: Еда вас удовлетворила?

Митари: О да, конечно.

Она похлопывает себя по выпирающему животу.

Митари: Я так много съела, что, кажется, даже не могу встать.

У меня тоже самое.

Мои конечности даже немного онемели.

...Подожди секунду, онемевшие конечности?

Неужели это только потому, что я слишком много съел?

Насколько я помню, вчера вечером со мной произошло нечто подобное.

Опять? Они что-то подсыпали в вино, и...

Сойтаро: Уф...

Я совсем забыл.

Я оглядываюсь и вижу, что мы с Митари полностью опустошили наши бокалы.

Это нехорошо. Это совсем не хорошо.

Я впадаю в холодный пот и быстро протрезвляюсь.

Митари: Спасибо за ужин, он был восхитителен.

Счастливо говорит Митари, ни о чем на свете не заботясь.

Мария: Сейчас еще слишком рано об этом говорить. Ты еще не ела десерта.

Митари: Что, есть еще? Я уже сыта, не думаю, что смогу съесть еще кусочек.

Мария: Не волнуйся, есть будешь не ты.

Мария: А тебя будут есть. Хехехехе...

Говорит она с хитрой усмешкой.

Митари: А?

Безучастно отвечает Митари.

Митари: Что это значит?

Мария: Это значит, что ты - сегодняшний десерт, Митари.

Митари: Это... не совсем ответ на мой вопрос.

Она выглядит растерянной, все еще не в состоянии понять ситуацию.

Хозяйка игнорирует ее недоумение и продолжает:

Мария: А кто будет есть этот десерт? Ну, это, конечно, будет...

Ее взгляд медленно перемещается с нее на меня.

Мария: Ты, Сойтаро.

Сойтаро: Ммм!

У меня было предчувствие, что это произойдет, но все равно было довольно шокирующе слышать, как она это говорит.

В отличие от Митари, мне не нужно спрашивать, что она имеет в виду.

Мария: Похоже, она тебе нравится, поэтому я решила, что позволю тебе сначала съесть ее.

Мария: Держу пари, ты просто в восторге, не так ли?

Мария: Я не приму "нет " в качестве ответа. Ты знаешь, что было бы невежливо не принять такой вежливый жест.

Сойтаро: Мх...

Эффект онемения от наркотиков не позволяет мне сбежать.

Мария: По правде говоря я хотела оставить это Макото или Кеичи, но Кеичи совсем не заинтересован, и было бы жестоко использовать огромный хуй Макото на девственнице.

Я могу это понять. Кеичи никто не будет заботить, кто не вдвое старше его, а у Макото слишком большой для кого-то у кого это первый раз. Или... в какой угодно раз, на самом деле.

Остается только я.

Даже если я откажусь, работа достанется одному из тех двоих.

Можно сказать, для ее же пользы, если я соглашусь.

Ох, кого я обманываю? Это просто я придумываю оправдания, чтобы оправдать это. В конце концов, это не меняет того факта, что я причиню ей боль.

Во всяком случае, обдумывание ничего не изменит. У меня даже нет права голоса в этом вопросе. У меня нет другого выбора, кроме как следовать указаниям моей хозяйки.

Моя судьба была решена в ту минуту, когда я стал здесь прислугой.

Есть даже часть глубоко внутри меня, которая вне себя от радости и возбуждения, что я тот, кто может это сделать.

Мой член уже тверд как камень в ожидании того, что должно произойти.

Я пытаюсь убедить себя, что это из-за наркотиков в пище, чтобы избавиться от чувства вины.

Саой, Микако, сделайте из нее вкусный десерт.

Микако: Да, мэм.

Саои: Да, мэм.

Хозяйка отдает приказ двум служанкам, и они немедленно встают и направляются к Митари.

Митари: Что? Эй! Что здесь происходит?!

http://erolate.com/book/4171/122092